

Переводчик устал переводить эту огромную главу.

Пересадку крыльев Си Гуйцань помнил смутно. Но если бы ему пришлось это снова пережить в игре, он думал, что непременно потерял бы над собой контроль.

Но, к его удивлению, такого не случилось.

Когда их забрали у Хэ Жугэ, крольчонок оглушительно зарыдал. Си Гуйцань был неожиданно спокоен. Сквозь прутья клетки он неотрывно следил за отдаляющейся фигурой Хэ Жугэ, и видел в его глазах тревогу и жалость.

Когда он впервые попал на войну, он никого не знал там. Он был одинок и ни с кем не хотел общаться. Он помнил, как остальные новобранцы перед первым боем прощались с семьями. Они никак не могли наговориться и бесконечно проливали слезы. Когда же горе утихло и пришло смирение, они снова говорили.

Потом их всех собрали и посадили на корабль. Во время взлета Си Гуйцань выглянул в иллюминатор. На земле, далеко внизу, люди, задрав головы, махали им на прощание. И в глазах их, как и в глазах Хэ Жугэ, заботливым взволнованным пламенем горел неугасаемый огонек надежды.

Огонь в их глазах не погаснет и будет светить для каждой одинокой души, что заплутала во тьме и не может вернуться домой.

В голубых глазах Си Гуйцаня отражалась фигура Хэ Жугэ.

Ты всегда будешь ждать моего возвращения домой.

Да ведь?

Если знать, что где-то кто-то тебя ждет, то даже заплутав в бесконечной тьме ты найдешь из нее выход.

Их внесли в лабораторию. У стен она наполнилась замороженными зергами не самого высокого класса. Черные крылья их густо покрывали шипы, но это не помогало ни сильнее бить, ни давало их владельцам возможности летать.

Сначала ученые Федерации считали, что у зергов низкого класса крылья являлись лишь недоразвитыми отростками. Но после некоторых исследований было обнаружено, что в крыльях зергов скрыта их сила. Если зерг потеряет другие части тела, даже голову, он все еще был способен сражаться. Даже будучи мертвым, он все равно мог утащить за собой в могилу неосторожного солдата.

Но едва зерг лишится крыльев, как убить его станет проще, чем нашинковать капусту.

Крылья обычного зерга почти ничем не отличались от птичьих: серые или светло-коричневые, они могли переносить своего хозяина лишь на небольшие расстояния.

Чем выше класс, тем светлее крылья и больше размах. Самые лучшие позволяли не только летать на большие расстояния на разных высотах, но и имели на концах костяные отростки, покрытые шипами, которые очень помогали в бою.

Отрезанные крылья сразу уменьшались в размерах. После пересадки же они начинали впитывать питательные вещества из тела хозяина и, если тех оказывалось достаточно, крылья возвращались к своему первоначальному размеру. Они могли даже стать больше своего прежнего размера, если питательных веществ было в избытке.

Вот только ученые так и не смогли понять, что за питательные вещества им нужны.

За все время существования приюта Синхай лишь одному подопытному удалось обеспечить крылья достаточным количеством питательных веществ и даже увеличить их.

Это был Си Гуйцань.

Си Гуйцань заметил лежащие неподалеку крылья высокого класса. Особенно его внимание привлекли серебристо-белые. Смесь отвращения и ностальгии наполнила его сердце.

С этими крыльями он вырвался из тюрьмы, разорвал все оковы, а затем собственными руками вырвал их. Он до сих пор помнил их холодную кожу в ладони за мгновение до того, как он навсегда удалил этого паразита из своего тела.

Да, с этими крыльями он прошел через многое. Он знал каждое нервное окончание, связывающее его с ними, он чувствовал их связь. В каждом сражении его крылья покрывала странная энергия, непробиваемым коконом окутывая их кожу.

Но сейчас, снова увидев эти крылья, Си Гуйцань не почувствовал той же энергии. Они просто лежали: тонкие, словно крылья цикады, и хрупкие.

Вырвать их было просто, но боль огнем обжигала нервные окончания и заставляла замирать руки. Ладони Си Гуйцаня все крепче сжимали крылья, пока кожа не прорвалась и темно-золотая холодная, нечеловеческая кровь не залила его руки.

Сколько бы чужеродный орган не оставался связан с теплым человеческим телом, кровь в нем всегда оставалась холодной.

Пальцы сжали твердые костяные крылья. Дрожащие руки совершили последний рывок, и из отрывшейся раны хлынула алая кровь. Если кто-то хотел удалить крылья, уже слившиеся с плотью и кровью хозяина, приходилось срезать кожу со спины.

В зеркале от пола до потолка отражался Си Гуйцань. Он прищурился и повернулся полубоком. Прясть волос скользнула ему на лоб, укрывая потную кожу и вздувшиеся от усилий вены. Всегда смертельно бледное лицо его было спокойно, словно не он только что вырвал себе крылья.

Окровавленными руками он сжимал уродливые чужеродные отростки. И пусть со стороны он казался спокойным, спина его все так же горела огнем, а вены на лбу пульсировали в такт волнам боли.

Си Гуйцань безучастно смотрел в зеркало и ему казалось, словно он видел ежа с обломанными колючками.

— Хотя психическое состояние Номера 20 во время проекта «Лед» было менее стабильно, чем у Номера 19, его духовное море быстрее развивается...

Слова вернули Си Гуйцаня в реальность.

Разбуженный от дневного сна тигренок пару раз моргнул и огляделся. В углу клетки рыдал крольчонок.

— Мне очень страшно, — выдавил он.

Хоть крольчонок и не знал, что с ним сделают дальше, его инстинкты маленького травоядного били тревогу.

Опасность рядом.

Из разговора ученых Си Гуйцань понял, что им пересадят крылья высокого класса. Но чем выше класс, тем больше вероятность отторжения. Даже если подопытный переживет реакцию отторжения, у него может не хватить питательных веществ для крыльев, что тоже приведет к летальному исходу.

— Не плачь, будет не больно, — успокоил Си Гуйцань крольчонка. Слезы того скоро остановились.

— Правда? — наивно спросил он.

Тигренок кивнул.

Наверное, единственной хорошей вещью в этой операции было то, что перед ней использовали обезболивающее. Испытывать на подопытных эффект обезболивающих предложил Мао Чжэньюн, Мышь, ищущая лекарства из лазарета.

Хоть Мышь, ищущая лекарства обычно был равнодушен и искал лишь выгоды, но время от времени в его поведении проглядывались остатки участия и заботы, особенно когда дело касалось каких-то мелочей, не имевших никакого влияния на результат эксперимента.

Наверное из-за того, что совесть его еще иногда мучила, он делал такие «хорошие вещи», пытаясь этим себя успокоить.

Работники в масках разделили тигренка и крольчонка. Каждого положили на операционный стол и вкололи местную анестезию.

И хоть теперь боль ушла, Си Гуйцань все еще чувствовал, как холодный кончик скальпеля вонзается ему в спину и снует между лопатками, словно давно вырванные крылья зерга.

Крылья, которые он ненавидел, но к которым так привык.

Странная, уродливая часть впилась в его спину. Тогда, давно, маленький Номер 20 и не подозревал о значении крыльев. Он просто посмотрел на них и подумал, что они выглядят довольно неплохо. А если он пробирался в хорошо освещенное место — неважно, естественным был бы свет или нет, — они испускали слабое свечение, а на просвет казались почти прозрачными.

Номер 20 всегда любил все блестящее и чистое.

Перед смертью золотистый питон сказал ему, что если бы у него были крылья, он хотел бы улететь из этого проклятого места. Тогда Номер 20 стал дорожить своими маленькими крыльями. Он хотел, чтобы они поскорее выросли, чтобы в размахе затмевали весь приют Синхай. Тогда он взмахнет ими и ветром сдует всех плохих дядек.

Но.. когда он начал ненавидеть свои крылья?

Си Гуйцань сощурился.

Он не хотел вспоминать. Лучше не думать об этом.

Пересадка завершилась, и подопытных вернули в клетки. Крольчонок не плакал. Не было сил.

При возникновении реакции отторжения оставалось лишь ждать, когда она пройдет естественным путем. Дело все в том, что крылья зергов отличались от привычных медицине

трансплантантов и лекарства на них не действовали.

После опытов на бесчисленных подопытных, закончившихся летальным исходом, ученые приюта Синхай пришли к выводу, что крылья зергов связаны с морем духовного сознания. Чем больше развито море, тем выше способность сопротивляться реакции отторжения.

Однако существовала огромная разница между духовным морем зергов и людей. У большинства зергов интеллект низок и ими двигало лишь желание убивать. Лишь зерги высокого класса могли достичь уровня духовного моря обычного межзвездного человека.

Единственным зергом с высоким интеллектом была их королева.

Зерги, желающие лишь убивать; море духовного сознания их наполнилось энергией насилия и жестокости. Потому ученые приюта Синхай развивали в своих подопытных не только море духовного сознания, но и склонность к подобной отрицательной энергии.

Успех Си Гуйцаня как подопытного побудил ученых активней заниматься проектом «Лед». Вот только даже после ста пятидесяти партий подопытных не выжил ни один. Тысяча малышей погибла.

Из-за высокого уровня смертности и несоответствия вложений результатам проект «Лед» был закрыт, а Номер 20 стал единственным успешным экспериментом.

Мрачными волнами прошлое накрывало тигренка с головой. Но вот его клетка снова оказалась в руках Хэ Жугэ.

Он поднял голову, и наткнулся на взгляд нежных черных глаз.

Получается, ты меня ждал...

Я вернулся.

***

Держа клетки с крольчонком и тигренком в руках, Хэ Жугэ открыл дверь в комнату 214. Там, в углу большой клетки, сжался золотистый питон.

На этот раз он выглядел еще хуже: раны его еще больше гноились, а чешуйки совсем потускнели.

Хэ Жугэ помнил, как крольчонок боялся золотистого питона, так что специально поставил его клетку как можно дальше.

□Ежедневное задание: Накормить подопытных (0/3)□

Уже привычная бутылочка с молоком сменилась на похожую на пробирку колбу с прозрачной жидкостью внутри: то был питательный раствор.

Поскольку в проекте «Крылья смерти» не запрещалось иметь физический контакт с подопытными, у Хэ Жугэ были ключи от клеток и он мог туда свободно войти.

Но теперь, хоть дверь в клетку и открылась, тигренок неподвижно лежал на полу. Похоже крылья очень ему мешали.

Рядом с его фигуркой высветились новые функции. Только тогда Хэ Жугэ понял, что давно не проверял статус тигренка, что тут же и исправил.

□В близких отношениях□: Номеру 20 нравится быть с вами. Уровень симпатии: 80.

□Еще не пробудился□: Кроме вас, все считают Номера 20 маленьким чудовищем.

Как-то незаметно симпатия снова повысилась, а сердечки, что до этого были на нуле, теперь прочно держались на цифре семь.

Еще десять очков симпатии, и одна из целей будет достигнута! Вот только впереди еще предстояло шесть экспериментов.

Но все же любое увеличение симпатии — это хорошо.

Что же озадачило Хэ Жугэ, так это статус □Еще не пробудился□. Он думал, что после получения крыльев тот сменится на □Пробужден□.

Маленькое чудовище, маленькое чудовище... Разве то, что тигренок теперь получил крылья зергов, недостаточно? Может «маленькое чудовище» значит что-то еще?

Хоть тысяча сомнений крутилась в голове Хэ Жугэ, ему все еще надо было позаботиться о подопытных. Он щелкнул по □Покормить*□.

*Здесь сочетание, обычно используемое по отношению к домашнему скоту.

Пробирка с питательным раствором ткнулась в уголок губ тигренка и тот тотчас набросился на еду, будто у него ее кто-то отбирал. Что ж, приятно знать, что у него достаточно сил, чтобы не изменять своим привычкам.

Пара капель раствора свисала с его усов.

Только увидев, как он быстро лакает, Хэ Жугэ немного успокоился. Прошлый вид тигренка с опущенной головой и поникшими ушками заставил его волноваться, что что-то не так.

Теперь, когда проблема с самочувствием тигренка была решена, пришло время сосредоточиться на крольчонке, тихо сжавшемся в клубок в своей клетке.

Хэ Жугэ отворил дверцу, и крольчонок медленно открыл глаза. Стоило ему только увидеть Хэ Жугэ, как глазки его наполнились слезами.

Номер 19:

□Тяжело...□

Хэ Жугэ кликнул мышкой по фигурке кролика. На экране его персонаж протянул руки и достал его из клетки.

Номер 19:

□Очень больно...□

Слезинка скатилась по пушистой щечке крольчонка и упала на руку Хэ Жугэ.

«Твою мать, что делать?» — беспомощно подумал Хэ Жугэ. Он мог лишь сидеть и смотреть, как крольчонок плачет. Но вскоре и на это у того не осталось сил и он лишь вяло попросил кушать.

После еды крольчонку не стало лучше.

Номер 19:

□Цю... □Безвкусное...□□

□Номер 19 грустно причмокивает□

□Похоже, он хочет съесть конфету□

Хэ Жугэ тотчас потратил сердечко и на глазах у тигренка скормил крольчонку леденец со вкусом лимона.

После конфеты крольчонок успокоился и постарался поудобнее устроиться в клетке. Он боялся надавить на крылья, так что замер на дне совершенно неподвижно, словно малейшее шевеление может привести к его смерти*.

*Хочу сказать, что здесь очень интересная идиома, которая мне понравилась. Дословно здесь говорится о "поднять косу" в контексте "умереть, отдать концы". Дело все в том, что во времена династии Цин в Китае мужчины носили косы, и палачу нужно было поднять косу перед тем, как отрубить преступнику голову.

Но, похоже, дно клетки оказалось слишком жестким, так что крольчонок встал, притащил из угла подстилку и улегся уже на нее.

При виде такой суеты Хэ Жугэ наконец смог с облегчением вздохнуть и обратить свое внимание на золотистого питона, которого еще предстояло накормить. Он подошел к его клетке и щелкнул по □Покормить□. Но питон был слишком большим и пугающим, так что он не осмелился открыть дверцу и лишь наблюдал, как рука его персонажа протягивает раствор сквозь прутья клетки.

Питон, словно очнувшись после долгой спячки, медленно двинулся на звук бульканья раствора в пробирке. Он ухватил ртом пробку, вытянул ее и принялся медленно пить.

Теперь, когда он оказался ближе, Хэ Жугэ мог ясно видеть его испещренное загноившимися ранами тело, в котором кишели личинки мух.

От такого вида Хэ Жугэ невольно содрогнулся.

После того, как первая волна ужаса и отвращения улеглась, он почувствовал жалость. Этот на первый взгляд пугающий золотистый питон тоже стал жертвой бесчеловечных экспериментов. По сути, он ничем не отличался от тигренка и крольчонка.

«Просто попробую», — подумал Хэ Жугэ, достал из инвентаря универсальный медицинский спрей и кликнул по одной из ран золотистого питона.

Лекарство брызнуло на рану, но золотистый питон очень испугался, когда что-то его коснулось. Вмиг он поднял голову и широко открыл пасть. С острых клыков его закапал желтоватый яд.

Золотистый питон:

□Ш-ш-ш! □Уходи! Я съем тебя!□□

Хэ Жугэ испуганно вздрогнул.

Стоило только золотистому питону зашипеть, как тигренок поспешил встать. Тяжелые крылья сильно ему мешали, и лапки его дрожали, но рык из его груди вышел все такой же мощный. Как золотистый питон, он открыл пасть и оскалился.

Номер 20:

□Ра-а! □Дурак! Это лекрство!□□

И несмотря на то, что тигренок был во много раз меньше питона, он казался не менее угрожающим и внушительным.

Крольчонок, что до этого лежал в своей клетке, тоже попытался встать, но крылья оказались слишком тяжелы, а он — слишком слаб. Плюхнувшись обратно на подстилку, он с трудом поднял голову и испуганно посмотрел на золотистого питона. И все же, несмотря на стоящие в его глазах слезы, он вторил тигренку.

Номер 19:

□Цю... □Ду-дурак... Это лекрство□□

Лекарство начало действовать, и одна за другой личинки попадали с раны, делая ее вид уже не таким ужасным.

Факты говорили громче слов. Увидев это, золотистый питон закрыл пасть. Кажется, он исчерпал все силы и жалко упал на дно клетки.

Золотистый питон:

□...Прости. Я неправильно тебя понял□

В мутных бордовых глазах его не было и луча света.

Золотистый питон:

□Это хорошее лекарство. Я чувствую, что все личинки покинули мое тело. Их столько шевелилось под кожей... Давно мне не было так спокойно□

□Но все же ты зря потратил это лекарство. Я умираю. Личинки в моем теле тоже знали об этом и лишь пытались меня заставить быстрее прокусить кожу□

□Спасибо тебе. Ты хороший человек□

□Я не думал, что в самом конце встречу здесь кого-нибудь хорошего. Похоже, перед смертью всех тянет немного поболтать. Я так давно ни с кем не говорил и, оказывается, есть столько всего, что я хочу сказать□

□Меня... зовут Си Син□

□

□

□

□Я подумал, что смогу жить... Однажды покину это проклятое место и свободно полечу на этих крыльях...□

□...Взлечу высоко-высоко в небо и стану звездой□

И в мутных глазах питона вдруг вспыхнул свет, словно потерянный сигнал от далеких звезд.

Но только он умолк, как плашмя упал на дно клетки, и лишь редкие шипящие звуки показывали, что он еще жив.

Грудь Хэ Жугэ сдавило так сильно, что он чувствовал, что задыхается. Он быстро открыл термос, стоящий рядом, и сделал пару глотков сладкой воды с годжи. Пар от нее затуманил стекла его очков.

Что за жестокая игра! Сначала они раскрыли прошлое Ворона, в которое напихали душераздирающей драмы, теперь еще и история золотистого питона! А не болит ли совесть у разработчиков, а?!

Хэ Жугэ вдруг вспомнил про шар дьяволенка. У него был только один и если бы он использовал его на золотистом питоне, то не смог бы потом ничем помочь крольчонку. И если ему придется встать перед выбором, то он определенно отдаст предпочтение крольчонку.

Тут Хэ Жугэ подумал, что в этот день он еще не использовал свою удачу. Так что он зашел в инвентарь и кликнул по розовому яйцу. Тотчас алые узоры на ногах его нагрелись и засияли, а на экране появилось два редких предмета.

□Название□□Карта судьбы;

□Свойство□: Редкий;

□Описание□: Желания твоей души — судьбы твоей предречение;

□Ограничение□: Хоть предмет можно использовать лишь раз, предсказанную судьбу можно изменить.

□Название□□Невидимые крылья;

□Свойство□: Редкий;

□Описание□: У меня есть пара невидимых крыл, и с их силой я прорвусь сквозь отчаяние;

□Ограничение□: Крылья не выдержат нагрузку больше четырехсот цзинь (~200 кг).

И пусть выпало два редких предмета, но ни один не был шаром дьяволенка, который так хотел Хэ Жугэ.

Мышка печально кликнула по шару дьяволенка в инвентаре.

□Примечание□: О дьяволятах: в этой игре после смерти маленькие подопытные не становятся несчастными призраками, а превращаются в милых дьяволят.

Шар можно было использовать только на малышах, а золотистый питон был несколько старше. С самого начала эта идея была обречена.

Что персонаж в игре, что Хэ Жугэ, — оба они застыли в молчании. Разве что изредка доносилось тихое шипение золотистого питона, когда тот вдыхал воздух.

Вдруг голос тигренка нарушил тишину.

Номер 20:

□Ты можешь стать звездой□

□После смерти душа превращается в звезду на небе□

Золотистый питон:

□...Правда?□

Тигренок уверенно кивнул. И сделал он это так внушительно, что Хэ Жугэ невольно заподозрил, а не прописано ли в настройках игры и впрямь делать душу умершего звездой.

Слова тигренка заинтересовали крольчонка. Он с надеждой посмотрел на него и, словно боясь нарушить прекрасный сон, спросил:

Номер 19:

□Я скучаю по маме и папе. Они тоже на небе?□

Тигренок спокойно перевел взгляд на него и так же спокойно, как недавно отвечал на вопрос: «Правда не больно?», ответил:

Номер 20:

□Да□

Крольчонок тут же обрадовался и поспешил пригласить золотистого питона:

Номер 19:

□Когда мы станем звездами, давай я возьму тебя с собой на небо и мы повидаемся с моими родителями?□

Золотистый питон:

□...Хорошо□

Номер 19:

□Ах, как бы мне хотелось сейчас увидеть звезды□

□Номер 19, Номер 20 и золотистый питон мечтают о звездном небе. Как сторонний наблюдатель, вы очень растроганы. Однако на третьем подземном этаже звезд не увидите. Вы выберете:

а. Утешить их словами;

б. Принять меры и усердно стремиться к осуществлению мечты□

Оказывается, тигренок тоже мечтал о небе, но ничего не сказал. Они с крольчонком определенно отличались: у второго все мысли написаны на мордашке, и он прямо говорил, что ему хочется, даже если для этого надо было подлизаться. Тигренок же был совершенно другим. Если ему что-то не нравилось или что-то его обижало, он старался сразу же заявить об этом и сделать что-то в отместку. Но если ему что-то хотелось, он прятал это глубоко в своем сердце. Если бы не уведомление, Хэ Жугэ даже и не узнал бы, что ему тоже хотелось увидеть звездное небо.

Это как если бы не было очков симпатии, которые ясно показывали цифру 80, Хэ Жугэ никогда б не догадался, что нравится тигренку.

Хэ Жугэ посмотрел на упорно молчащего тигренка и мягко улыбнулся. Мышка щелкнула по варианту б.

Его тигренок редко что хотел. Так что, сколь бы труден ни был путь, Хэ Жугэ хотел исполнить его желание. Ну, и заодно он выполнит желания и двух других милашечек.

□Активирован побочный квест «Вместе любоваться звездным небом». Номер 19, Номер 20 и золотистый питон должны вместе увидеть звездное небо. Однако время золотистого питона истекает. Невыполнение квеста до его смерти ведет к провалу и автоматическому завершению квеста!□

□Совет по выполнению: нажимайте «↑» «↓» «←» «→», чтобы двигаться, нажимайте «space» для наблюдения тайком □

□В этом квесте карта не предоставляется. Игрок должен построить маршрут самостоятельно□

Вот и новый побочный квест.

И все бы хорошо, но Хэ Жугэ вдруг понял, что ему придется взять с собой крольчонка, тигренка и золотистого питона. И если с первыми двумя он еще мог справиться, то огромного золотистого питона он даже не представлял, как нести. Разве что обмотать вокруг талии и так и пойти?

От волнения Хэ Жугэ почувствовал, что лысеет.

Ах, и почему он должен платить своими волосами? Он начал играть лишь из-за того, что пытался преодолеть писательский кризис. Но кто ж знал, что теперь эта игра принесет ему такие эмоциональные качели и полысение.

Хэ Жугэ взъерошил волосы и поправил очки. Взгляд его упал на тигренка...

Хорошо, хорошо, он все решил!

Зарыться в пушистую шерсть тигренка на короткий миг принесет быстротечное удовольствие. Зарыться в эту шерстку навечно принесет нескончаемое удовольствие.

Теперь, когда тигренку пересадили крылья, появилось новое взаимодействие: □Потрогать крылья□.

Но Хэ Жугэ решил начать с □Коснуться головы□и быстро взъерошил мех. Тигренок бесстрастно воззрился на него. На мордочке его отразилось легкое недовольство, но он не стал сопротивляться.

При виде такой покорности Хэ Жугэ очень захотелось пропеть пару строчек из «Тронутого благодеянием сердца*». Ах, мог ли он раньше представить, что настанут времена, когда тигренок не станет пытаться его поцарапать?

*Песня исполнительницы Оуян Фэйфэй. Кому интересно, могут найти.

Тот день, когда разблокируются □Помацать попу□, □Поиграть с хвостом□и □Зарыться лицом в живот□, определенно станет знаменательным.

Закончив с поглаживанием головы, Хэ Жугэ наконец нажал на □Потрогать крылья□.

Пальцы его нежно коснулись полупрозрачной кожи и скользнули, прослеживая линии сосудов. Тигренок тотчас взмахнул крыльями, уворачиваясь от руки, как когда Хэ Жугэ хотел дотронуться до его ушей.

Номер 20:

□Ра~ □Не трогай. Щекотно□□

Тигренок попятился, все пытаясь разглядеть, каких мест касалась рука, но как бы он ни крутил головой, ему было видно лишь часть крыльев.

Перьев нет.

Нет мягкости и нет тепла.

Эти крылья... как они могут хоть кому-то нравиться?

Голубые глазки его озадаченно моргали. Настороженно замерев, он не отрываясь смотрел на Хэ Жугэ.

Номер 20:

□Тебе не кажется... что они уродливые?□

«Уродливые? В каком это месте? Эти серебристые крылья прекрасны, как произведение искусства!» — Хэ Жугэ перед экраном компьютера покачал головой.

Номер 20:

□.....□

□Номер 20 с трудом верит в ваши слова□

□...Правда?□

Если бы их не разделял экран компьютера, Хэ Жугэ тут же бросился обнимать и целовать милашку-тигрёнка, приговаривая беспрестанно: «Ты очень-очень милый».

Номер 20:

□...Хм□

□Номер 20 немного счастлив□

Тигренок осторожно подвинулся и положил край крыла на ладонь Хэ Жугэ.

Номер 20:

□Ра-а~ □Тогда можешь трогать□□

□Но только край□

Хэ Жугэ тискал тигрёнка до тех пор, пока его шкала мимимишности не была заполнена до отказа. Ах, какое счастье дотронуться даже до краешка этих крыльев! Но, конечно, это не идет ни в какое сравнение с перспективой помацать пушистую попу.

Номер 19:

□Цю~ □Ты можешь и мои крылья потрогать□□

□И даже не только их край, если захочешь!□

Крольчонок тотчас попытался претворить свое щедрое предложение в жизнь: он аккуратно просунул крылья между прутьями клетки и сверкающими глазками уставился на Хэ Жугэ.

Но не успел тот даже умилиться, как тигренок придвинул к нему поближе свои крылья и окинул ожидающим взглядом. Затем он обернулся и зло зарычал на крольчонка. Тот быстро сжался в комок и сделал вид, будто ничего и не предлагал.

Хэ Жугэ растерянно замер.

Почему он вдруг почувствовал смущение, как если бы его застали на кухне у холодильника поздней ночью?

Он беспомощно поправил очки. И почему он раньше не замечал, что тигренок — маленький ревнивый малыш, которому только повод для возмущения дай?

Ежедневное задание по кормлению наконец было выполнено, но оставалась еще проверка подопытных в других комнатах. Хэ Жугэ вышел в коридор. Всего по обеим сторонам было около сорока комнат, в каждой из которых находилось от двух до трех подопытных. Хэ Жугэ начал осмотр.

У большинства подопытных крылья оказались черными и невзрачными, прямо как у золотистого питона. Лишь у нескольких из них крылья были серые или коричневые. Таких же красивых, как у крольчонака и тигренка, больше не было ни у кого.

Трое подопытных умерли. Хэ Жугэ отнес их клетки на свалку, а затем отправился исследовать пути выхода с этажа. Коридор справа от зала вел к 214 комнате, коридор слева был заперт. Двери, ведущие на первый и третий подземные этажи, тоже оказались закрыты.

Можно было точно сказать, что Хэ Жугэ застрял на втором подземном этаже. Он мог получить доступ только к комнатам с подопытными, комнате для персонала и главному залу. Окон, естественно, в коридорах не было. Да даже если бы и были, сквозь них невозможно было бы увидеть небо.

И как Хэ Жугэ выполнить этот квест? Мало ему проблем с перспективой переноса золотистого питона, так теперь еще надо и место найти, откуда можно звезды увидеть.

Небо можно увидеть минимум с уровня а. То есть ему нужно покинуть второй подземный этаж и подняться наверх.

Хэ Жугэ подвел своего персонажа к лестнице на первый подземный этаж, но дверь, ведущая к ней, оказалась заперта. Конечно, открыть ее можно было, но лишь при определенном уровне допуска, которого у Хэ Жугэ явно не было.

Почти каждая дверь в приюте Синхай имела уровень допуска. Тут-то Хэ Жугэ и вспомнил о Вороне, который сначала провел его на второй подземный этаж, а потом вместе с подопытными на третий, где находилась лаборатория по пересадке крыльев.

Значит, у Ворона определенно был доступ к двери лестницы между вторым и первым подземным этажом.

В голове Хэ Жугэ зародилась дерзкая мысль. Он должен был заставить Ворона восстать. Не зря же в игре была введена комната для персонала, где можно было больше общаться с Вороном и узнать о его давно забытом прошлом.

Ничего в играх не создается просто так: ни тяжелое прошлое, ни бессмысленные персонажи и карты. Так что Ворон определенно должен стать тем NPC, который приведет к решению квеста.

Стоило только Хэ Жугэ понять это, как он направился к комнате для персонала.

Ворона внутри он не заметил. Лишь на его кровати лежала рабочая одежда. Однако стоило Хэ Жугэ приглядеться, и он заметил небольшой бугорок под ней.

Припомнив Мышь, ищущую лекарства, Хэ Жугэ сразу догадался, что это такое, и щелкнул мышкой по бугорку.

Ворон:

□Кар! □Что такое?□□

Из-под белой рабочей одежды высунулась взлохмаченная черная птичья голова, а затем и все тело. Вот только крылья у него были хоть и черные, но совсем не вороньи.

В этот день Хэ Жугэ уже бесчисленное количество раз видел такие крылья. Темные, они были усыпаны мелкими шипами и по размеру казались лишь немного больше тех, что были у золотистого питона.

□Желая поговорить, вы разбудили Ворона. Вы выберете:

a. Спросить прямо, как подняться на наземные уровни;

b. Рассказать историю Уюнь Ланя□

Значит, все так и есть.

Хэ Жугэ решительно кликнул по варианту b. На историю Уюнь Ланя был потрачен редкий предмет, так что пришло время окупить его стоимость!

Вы:

□Однажды в «Крыльях бога смерти» участвовал подопытный...□

□Он твердо верил, что придет день, и он убьет всех этих людей□

□Как жаль, что он все забыл и теперь сам помогает злодеям. Все забыл, и теперь ведет простоватую жизнь, бесцельно проживая дни□

□Помнишь ли ты, кто тот подопытный? А, Уюнь Лань?□

И стоило только этому имени прозвучать, как до этого не особо слушающего Ворона словно молнией поразило. Он замер и вдруг завопил от боли.

Обычное воронье карканье и так явление не очень приятное для слуха: словно мелкие камешки, застрявшие в горле, рвут глотку, когда их пытаются выкашлять. Но теперь... Ворон вопил, извиваясь в агонии. Похоже, его мучила ужасная головная боль, и он принялся биться о край кровати в надежде ее унять.

Раз, другой он ударился, и вместе с этим его клюв стучал о деревянный бортик. Хэ Жугэ тревожно сжал руки: он боялся, что Ворон от таких ударов головой поглупеет, а клюв его проделает в боку кровати дыру.

***

Уюнь Лань ворон. Маленький вороненок с Семнадцатой звезды — самой бедной и отсталой планеты Федерации, жителей которой никто не воспринимал всерьез.

Дикие. Грубые. Нищие.

В 218 году по межгалактическому календарю зерги вторглись в Федерацию. Их первой жертвой стала Семнадцатая звезда. Пока не подоспела помощь Федерации, дикие и грубые люди Семнадцатой звезды держали оборону. Погибло более семидесяти процентов поколения

молодых людей и людей среднего возраста.

В тот год бесчисленное количество детей потеряли родителей.

Уюнь Лань оказался среди них.

Папа его был вороном, а мама — жаворонком. Они всегда говорили ему, что будут сопровождать его в его имени. Когда бы кто бы ни позвал его, первым слогом будет «у» — от папы*, вторым — «юнь» от мамы** и последним «лань» — он сам.

*Папа Уюнь Ланя ворон, что по-китайски звучит как wūyā, "уя". Отсюда берем первый слог, "у". Мама его — жаворонок, что по-китайски будет yúnqiè, "юньцюэ". Отсюда берем тоже первый слог, "юнь". Ну и "лань" — непосредственно имя. Если сложить, получится как раз Уюнь Лань.

Тогда вороненок лишился всего: родителей, дома, вещей. Не имея больше ничего, самым ценным для него стало его имя. Как и тень, оно всегда будет с ним до конца жизни.

Вороненка и других сирот собрали и отправили в приют с очень красивым названием. Синхай.

Вот только люди в приюте показались вороненку странными. Они надевали на него металлический шлем, от которого очень болела голова. Вороненок скучал по родителям и хотел домой. Он больше не хотел оставаться в приюте.

С малого возраста родители приучили его вести дневник и читать книги. Они надеялись, что когда он вырастет, то поступит в лучший институт Федерации.

И теперь вороненок когтями выцарапывал на дне железной клетки кривые неровные буквы.

Он ненавидел людей в приюте все больше и больше. Особенно его ненависть вспыхнула, когда отрезали его крылья.

Вороненок горько плакал. Он всей душой проклинал приют Синхай. Когда-то давно он мечтал поступить в лучший институт Федерации. Теперь же он страстно желал лишь расправиться со своими мучителями.

«Я обязательно всех их убью», — твердо решил вороненок.

Пересадка крыльев закончилась успешно, и вороненок обрел новую силу. Теперь он больше верил в то, что сможет исполнить свою мечту.

Так было до тех пор, пока он не услышал обрывки разговора тех людей о «стирании

воспоминаний» в следующем эксперименте...

Теперь куда более сильный, Уюнь Лань с решимостью одержимого начал выцарапывать на дне клетки самое важное, что у него было. Имя.

Родители ушли, и теперь с ним была лишь его тень и имя. Он не знал, как пройдет стирание воспоминаний и завершится ли эксперимент успехом. Но у него было нечто важное, чего он ни за что не оставил бы до конца своей жизни. Имя «Уюнь Лань», отпечатанное в его сердце.

Первый слог — папа, второй — мама и третий — он сам.

Пока кто-нибудь зовет его по имени, пока он может видеть его, он будет помнить.

Сквозь пустоту воспоминаний донесся далекий нежный голос и эхом разнесся вокруг.

— Помнишь ли ты, кто тот подопытный? А, Уюнь Лань?

У — папа.

Юнь — мама.

Лань — это...

Все закружилось в его голове, загудело. Острая боль накатила на него, словно тысячи и тысячи энергетических бомб разрывалось в его мозгу, пока бледный фальшивый мир не разлетелся на осколки...

Он вспомнил. У — папа, Юнь — мама, а Лань — он сам.

Он Уюнь Лань.

<http://bllate.org/book/13798/1218021>